

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Среда 2 декабря 2015 №222 (5732 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15

Какой корпоративный бизнес остается основным источником банковской прибыли

16

Новый банковский дозор. Центрбанк решил предавать гласности подробности банковских афер

18

Все банки России: активы, капитал, кредиты

19

Новые бизнес-модели прибыльности в розничном кредитовании

Ситуация в банковской сфере России постепенно стабилизируется — по крайней мере об этом свидетельствуют статистические данные по банковской системе в целом. Тем не менее аналитики пока не говорят о том, что пик кризиса можно считать пройденным. А ударные темпы ликвидации кредитных организаций пугают даже тех банкиров, чьим банкам подобная мера явно не грозит.

Призраки роста

— рейтинг —

Фигура актива

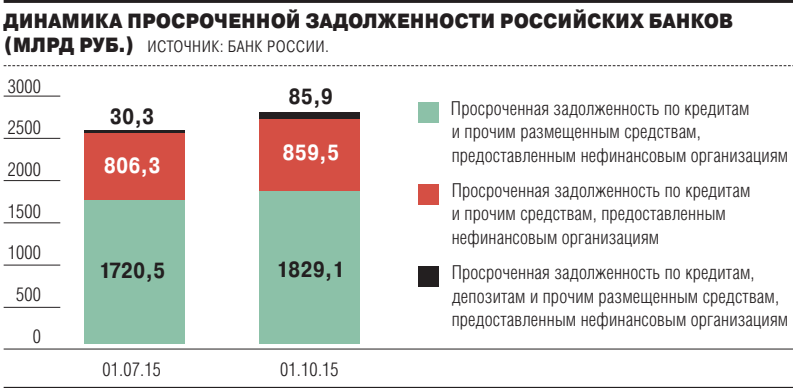
Если судить по общим балансовым показателям российских банков, можно констатировать, что в третьем квартале ситуация в банковском секторе в значительной степени стабилизировалась. Так, впервые в текущем году по итогам квартала наблюдался рост активов: по данным рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», он составил 7,3%, тогда как по итогам первого полугодия активы сократились на 6,2%; таким образом, на начало октября значение данного показателя слегка превышало уровень начала 2015 года. При этом впервые с начала года начало расти кредитование экономики: объем кредитов небанковским организациям вырос за третий квартал на 5,2%, что обеспечило их рост с начала года на 2,0% (по итогам первого полугодия было падение на 3,0%).

Впрочем, эта статистика не учитывает эффект валютной переоценки, то есть формальный рост валютной части активов из-за снижения курса рубля. С учетом этого фактора рост оказывается гораздо более скромным. Из данных Банка России также следует, что за девять месяцев текущего года активы российских банков выросли в рублевом выражении на 2,0%, однако с учетом валютной переоценки ЦБ фиксирует их падение на 3,2%. Совокупный объем кредитов нефинансовым организациям, по данным Центробанка, вырос на 7,5% (с учетом валютной переоценки — лишь на 1,5%).

Тем не менее можно говорить о том, что негативные тенденции первой половины 2015 года постепенно преодолеваются.

«Третий квартал стал периодом стабилизации на рынке банковского кредитования после некоторого сжатия кредитной активности в первом полугодии 2015 года», — говорит главный экономист Альфа-банка Наталия Орлова. — В основном эта тенденция была проявлена в сегменте розничного кредитования в котором за первые шесть месяцев 2015 года портфель сократился на 5%. В корпоративном кредитовании банки продолжали демонстрировать незначительный рост портфеля, по всей видимости связанный с желанием компаний рефинансировать внешний долг за счет увеличения внутренних займов».

«В значительной мере рост кредитования в корпоративном секторе объясняется статистическим эф-

фектом от валютной переоценки, — говорит руководитель аналитического департамента ООО „Совлинк“ Ольга Беленькая. — За третий квартал курс рубля к доллару снизился на 19%, соответственно, в рублевом выражении валютные кредиты нефинансовым предприятиям, доля которых составляет почти 28%, увеличились, рост этой категории кредитов был практически таким же: +18%. Рост рублевых кредитов нефинансовым предприятиям за третий квартал был очень скромным: +2,8%. В целом спрос предприятий на кредиты сдерживается ограниченным кругом надежных заемщиков, сокращением инвестиционных программ предприятий, неопределенностью перспектив спроса на их продукцию. Высокая стоимость кредитных ресурсов также занимает здесь не последнее место, но она будет постепенно снижаться вслед за ключевой ставкой ЦБ и стоимостью ресурсов для банков. Оптимальным для банков сейчас должно быть кредитование предприятий-экспортеров, однако те не слишком нуждаются в заемных средствах, поскольку и так улучшили свое финансовое положение за счет девальвации рубля, но из-за низких цен на сырье не стремятся увеличивать инвестиции».

«Мы видим определенное оживление в сфере корпоративного кредитования во второй половине года», — отмечают аналитики Росбанка. — При этом, по нашим прогнозам, существенного роста ожидать не стоит. Мы прогнозируем рост в пределах 5% при условии, что ожидания рынка по снижению ключевой ставки и действия ЦБ совпадут и на рынке не произойдет существенных потрясений. После повышения ключевой ставки ЦБ РФ до 17% в декабре прошлого года начался напряженный период на рынке кредитования, который продолжался до марта текущего года. Для

крупного и среднего бизнеса этот отрезок времени был сложным, возникали справедливые сомнения, стоит ли привлекать финансирование в тот момент, учитывая, что ставки по всем продуктам высоки. Сейчас ситуация улучшается: ЦБ снизил ключевую ставку до 11,0%, что позволило нормализовать ситуацию на банковском рынке. Но несмотря на это, стоимость кредитов по-прежнему остается на достаточно высоком уровне для бизнеса. Если посмотреть на данные ЦБ по итогам девяти месяцев, корпоративный портфель российских банков вырос на 7,5%, а без учета „валютного эффекта“ — на 1,5%, что сигнализирует о стабилизации ситуации в экономике».

«Мы считаем, что оздоровление банковского сектора сейчас очень хрупкое», — говорит заместитель генерального директора по инвестиционному анализу ИК «Церих Кэпитал Менеджмент» Андрей Верников. — К примеру, начался рост банковских активов: в третьем квартале он составил +7,8% (во втором было снижение на 1,36%, в первом — снижение на 4,1%). За девять месяцев рост банковских активов составил около 2,34%. Вроде бы неплохо, но основной рост обеспечен за счет девальвации. Высокая долларизация банковских активов приводит к их росту. Явно ситуация не самая здоровая. А в октябре курс рубля по отношению к доллару укрепился и активы несколько просели».

В сфере кредитования физических лиц ситуация также понемногу стабилизируется. Объем кредитов гражданам показал в третьем квартале, по данным «Интерфакс-ЦЭА», символический рост на 0,3%, однако с учетом того, что по итогам первых двух кварталов наблюдался весьма чувствительный спад на 5,4%, это также можно считать достижением. Валютная переоценка в данном сегменте играет гораздо меньшую роль, чем в

секторе корпоративного кредитования. По оценкам Банка России, кредиты физическим лицам сократились за три квартала на 5,1%, а с учетом валютной переоценки — на 5,4%. «С начала года положительную динамику демонстрирует только ипотечное кредитование, при этом рост ипотеки начался с апреля и во многом связан с госпрограммой субсидирования процентных ставок», — отмечает заместитель председателя правления Росбанка Алексй Лакруа. — Портфели по остальным кредитным продуктам с начала года показывают снижение. Однако в последние месяцы портфели кредитов наличными и автокредитов начали стабилизироваться, что поддержало портфель розничных кредитов в целом. Думаю, это связано с частичным пересмотром банками антикризисных мер по ужесточению кредитной политики, принятых в конце прошлого года, а также с некоторым улучшением показателей продаж новых автомобилей по итогам августа. Кроме того, ставки по кредитам стали ниже и потребность у клиентов все-таки есть. По итогам 2015 года портфель розничных кредитов российских банков продемонстрирует снижение на 8–9%, при этом ипотечный портфель покажет рост около 5%, а остальные направления кредитования сократятся примерно на 15%. Однако большая часть этого снижения уже произошла в первом полугодии, и в дальнейшем мы ожидаем замедления сокращения и последующей стабилизации портфелей кредитов наличными и автокредитов, а также небольшого роста задолженности по кредитным картам».

«С кредитованием физических лиц дела обстоят хуже, чем в корпоративном секторе», — констатирует Ольга Беленькая. — С начала года объем кредитов сократился на 5,4%, что связано с сокращением потребительского кредитования на фоне значительного увеличения доли просроченных кредитов и снижения реальных доходов населения. За девять месяцев 2015 года банковский сектор предоставил физическим лицам кредиты на 4,1 трлн руб. против 6,39 трлн руб. за аналогичный период прошлого года. Хотя банки с готовностью выдают ипотечные кредиты, объемы их выдачи также уменьшились — с 1,25 трлн руб. за девять месяцев 2014 года до 772 млрд руб. за девять месяцев 2015 года. Спрос на ипотечные кредиты сократился из-за повышения ставок».

«Банкир имеет право только на одну ошибку»

— регулятор —

ВАСИЛИЙ ПОЗДЫШЕВ, заместитель председателя Банка России, открывая внутреннюю кухню инициированных ЦБ изменений на банковском рынке, размышляет о тенденциях и последствиях введения новых мер регулирования и надзора.

Баланс риска

— Как повлиял кризис на устойчивость банков. Прежде всего обращают на себя внимание растущая просроченная задолженность клиентов, ухудшение количества кредитных портфелей. Какова в данном плане динамика? — Рост уровня просроченной задолженности в кредитных портфелях происходит по двум причинам. Первая — экономическая. Уже второй год наша экономика переживает непростые времена — по объективным причинам качество обслуживания долга и финансовое положение многих заемщиков ухудшаются. Очевидно, что в такой ситуации уровень просроченной задолженности начинает расти. Второй фактор я бы назвал динамическим. В первом полугодии 2015 года произошло сокращение кредитного портфеля банков. На этом фоне даже при постоянном уровне количества просроченных кредитов удельный рост просроченной задолженности начинает расти — это арифметика.

Теоретически все понятно. А практически что можно сделать для решения проблемы?

— Если говорить о влиянии общих макроэкономических проблем, понятно, что необходима реструктуризация задолженности предприятий и физических лиц перед банками. И чем раньше это произойдет, тем качественнее банки смогут провести реструктуризацию проблемных кредитов, по возможности обеспечив их залогами, и тем лучше будут себя чувствовать и заемщики, и банки. Мы с банками ведем диалог на эту тему уже почти год. Более того, мы им дали соответствующие льготные возможности.

Так, сейчас действует льготный подход, позволяющий банкам более активно реструктурировать кредиты, не боясь, что нужно будет сразу доначислять резервы. С реструктуризацией большинства проблемных кредитов, которые появились на рубеже 2014–2015 годов, проблема просроченной задолженности со временем будет решаться.

Что касается динамической составляющей этой проблемы, то начиная с третьего квартала уже стали восстанавливаться кредитование предприятий и ипотечное кредитование. При этом новые кредиты более качественные, поскольку банки стали внимательнее относиться к качеству заемщиков, а реструктурированные кредиты в большей степени обеспечены залогами. Соответственно, доля просроченной задолженности в кредитном портфеле банков будет постепенно уменьшаться. С начавшимся уже ростом банковских кредитов в экономике динамический эффект, полагаю, должен проявиться уже к началу или в середине следующего года.

— Каков сейчас уровень просроченной задолженности? Какой прогнозный пиковый уровень исходя из нынешней динамики? Являются ли эти уровни критическими?

— В контексте определения критического падения качества кредитного портфеля анализ просроченной задолженности лучше дополнить долей плохих ссуд: при их определении учитывается не только длительность просроченных платежей, но и финансовое состояние заемщика (ссуды четвертой и пятой категорий качества). На 1 октября это 5,9% от активов российских банков, на начало года было около 5%. Много это или мало? Для сравнения: в кризис 2009 года этот показатель составил примерно 6,5%. В международной практике считается, что говорить о системном кризисе стоит, когда этот уровень превышает 10%.

Я не утверждаю, что 5,9% — хороший показатель, тем более что пока он продолжает расти. Но мы ежемесячно по крупным банкам и по отдельным крупным заемщикам отслеживаем

ситуацию, проверяем корректность формирования резервов по ссудам.

При этом уровень просроченной задолженности разный в зависимости от сегмента кредитования. Так, по кредитам предприятия уровень просроченной задолженности — 5,8%. В розничном сегменте, где уровень просроченной задолженности на 1 октября составил 8%, ситуация сложнее. Это результат бурного роста прошлых лет, несмотря на то что еще в 2013 году Банк России начал принимать меры для охлаждения сегмента дорогих и небезопасных кредитов населению.

В результате этой работы для корпоративных заемщиков банки на сегодня сформировали резервы на уровне 63% проблемных ссуд. Уровень сформированных резервов по проблемным розничным портфельным ссудам — 82%.

— Тем не менее уровень просроченной задолженности по кредитам физлицам высок и продолжает расти. Означает ли это, что банки, которые ориентировались на потребительское кредитование, попадают в тяжелое положение? — На высокие риски в сегменте потребительского кредитования мы обращаем внимание банков и общест-

венности начиная с 2012 года. Многие из монолайнеров уже пришлось перестроить свою бизнес-модель. Но, с другой стороны, мы никогда и не считали, что выдача кредитов практически каждому встречному (по одним лишь паспортным данным) в расчете на то, что высокие процентные ставки покроют высокие риски, — это правильная бизнес-модель потребительского кредитования.

Именно эта неправильная модель и создала на нашем рынке несколько лет назад высокий накопленный потенциал рисков в сегменте потребительского кредитования. И одновременно она же сприводировала спираль повышения процентных ставок по вкладам, потому что банки, работавшие по модели «кредит под 50% годовых и выше покроет риск невозврата в 25%» могли, соответственно, привлекать вклады под 15–20% годовых. На бумаге такая схема работает, но на практике общий баланс риска этой модели чрезвычайно высок как для отдельных банков, так и для общества в целом.

— В конце прошлого года многие банки подняли ставки по вкладам до таких уровней...

— Да, но некоторые сделали это правильно, то есть по договорам, заключенным на очень короткий период — на квартал или полгода. Но были и те, которые подняли ставки по договорам на год/два, некоторые даже с возможностью продления. Это говорит о плохом управлении процентным риском.

— То есть самое неприятное у них впереди?

— Да, потому что высокие ставки по вкладам нужно отрабатывать доходностью активов. И в условиях, когда ставки на денежном рынке быстро снижаются, сделать это непросто. Однако системной проблемы здесь нет: такие трудности возникли лишь у ограниченного количества банков.

Зачистка капитала

— Насколько долго продлятся льготы, принятые ЦБ в конце прошлого года в части расчета обязательных нормативов?

— С точки зрения регулирования основных льгот было три. Первая — уже упомянутая мною реструктуризация ссуд. Вторая — возможность расчета обязательных нормативов по фиксированному курсу валют. Третья — возможность не учитывать отрицательную переоценку ценных бумаг в финансовом результате. Были и другие льготы (например, в части расчета норматива ликвидности), но банкиров интересуют больше всего именно эти три. Мы каждый квартал оцениваем, насколько необходимо их продлевать и менять их параметры. На данный момент третья льгота уже отменена, поскольку рынок ценных бумаг восстановился и необходимости не учитывать отрицательную переоценку ценных бумаг уже нет. Влияние фиксированного валютного курса для расчета обязательных нормативов в значительной степени было сокращено, расчетные курсы постепенно приводятся в соответствие с текущими рыночными.